

Магнитогорский МЕТАЛЛ

Орган парткома, профкома, комитета ВЛКСМ и управления Магнитогорского
дважды ордена Ленина, ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного
Знамени металлургического комбината имени В. И. Ленина

№ 29 (7850)
Газета выходит с 5 мая 1935 года

ВТОРНИК, 7 марта 1989 года
Цена 2 коп.

Хроника предвыборной кампании

Продолжаются встречи кандидата в народные депутаты СССР А. И. Андреевой с трудящимися ММК.

Вчера она встретила с трудящимися депо № 1 управления трамвая УЖКХ. Затем состоялась встреча со сталеварами второго мартеновского цеха. Еще одна встреча Анфисы Ильиничны вчера прошла в центральной лаборатории комбината.

Характерная особенность состоявшихся встреч — от вопросов избиратели переходят к наказам своему кандидату.

Н. ПАЛАМАРЧУК,
доверенное лицо.

Как живешь, интернат?

Очердная встреча представителей цехов с жильцами интернатов молодых рабочих состоялась первого марта во Дворце культуры имени Ленинского комсомола.

Чем была наполнена жизнь в первом интернате? Работали фото-и токарный кружки. Конькобежцы и футболисты завоевали первые места в соревнованиях среди команд рабочих интернатов.

В четвертом интернате в феврале прошел «Огонек» для именинников, состоялось заседание клуба читателей «Современника», работал кружок «Шейте сами», создана волейбольная команда девушек.

Во втором интернате в феврале проходили беседы о выборах народных депутатов СССР, концерты и вечера отдыха. Председатель культбюро Александра Трофимова отметил хорошую организацию столовой интерната вечера, посвященного Дню Советской Армии. Он еще раз поднял вопрос о судьбе интернатской спортплощадки, которую планируется передать центральной спортшколе.

Проблемой для нас остается бытовое пьянство. — рассказывал член культбюро Марс Ишкаев. — Как правило, оно усиливается в конце месяца, когда водку продают без талонов. Никакие воспитательные меры не помогают.

Председатель культбюро интерната Елена Веренцева попросила выделить жильцам картины для украшения интерьера и несколько дешевых сервизов для приема гостей.

О. ПЕТРОВ.

Навстречу выборам народных депутатов СССР

Предвыборная программа кандидата в депутаты СССР по Магнитогорскому территориально-избирательному округу № 339 Юрия Ивановича ПЕТРОВА, волочильщика Магнитогорского калибровочного завода.

В ИНТЕРЕСАХ ИЗБИРАТЕЛЕЙ

Самые неожиданные вопросы задают мне на встречах избиратели. Но есть один, который встречается почти всегда: что я сделал как член ВЦСПС — хотят знать многие. Это наводит на размышления о том, что у людей есть сомнения: действительно ли может рабочий оказать влияние на ход какого-нибудь дела, добиться чего-то для своего города, коллектива?

Я участвовал пока лишь в двух Пленумах ВЦСПС и свое слово по политике профсоюзов еще скажу, готов к этому. В Москве удалось попутно решить ряд заводских вопросов. В частности, по реконструкции сталепроволочно-кордового цеха и по выделению средств на строительство жилья для переселения людей из санитарной зоны комбината.

Как уязвить опыт предыдущей общественной работы с представлением о деятельности депутата? Кем он должен быть: толкачом или человеком, который будет сидеть и «штамповать» законы? Я думаю, что наряду с участием в подготовке законопроектов депутату необходимо отстаивать интересы своих избирателей. Мне в первую очередь хотелось бы позаботиться о женской их половине.

Давно беспокоят проблемы женского труда: вредные, тяжелые условия, ночные смены. Приведу слова известного писателя Н. Рыбака: «Счастье женщины не только в труде. В шесть утра — подъем. В полночь отбой. Спозаранку — у плиты, маршбросок в ясли, бег трусцой на работу. Долгожданный выходной — на стирку и уборку. И так изо дня в день, из года в год, как заводная».

Разделяю мнение, что женский вопрос у нас в стране вышел на второе место после национального. Намерен доказывать необходимость принятия закона о сокращении рабочего дня женщин, добиваться освобождения женщин от ночных смен, увеличения оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до трех лет. Такие меры помогут снять многие проблемы в нашем обществе.

Волнует пенсионное обеспечение ветеранов. Прожиточный минимум повышается, а пенсия остается предельно мала — 120—130 рублей, а часто 60—70 рублей. Нужно, чтобы пенсия росла вместе с ростом цен. Независимо от того, буду депутатом или нет, готов на всех уровнях бороться за это.

Экологическая обстановка у нас в городе очень тяжелая. 6,6 тонны грязи выпадает на каждого магнитогорца за год. Очень много заболеваний как у взрослых, так и у детей. Не хватает врачей, больниц, поликлиник. Но даже если мы построим больницы и будет достаточно врачей, это не решит вопроса заболеваемости. Нужна

коренная реконструкция комбината и других заводов города. Переход на новую технологию, замена старого оборудования на современное, экологически чистое производство. Только это даст возможность освободить и женщин от тяжелого, вредного труда. Решение этих проблем — дело не одного дня или года. Но их откладывать нельзя.

Вопрос в том, где взять деньги? Выход один: добиваться социальной справедливости в отношении городов и регионов, ущемленных в распределении материальных благ. Разве это правильно, что Челябинская область занимает пятое место по производству продукции и лишь 56-е — по социальным благам? Я не ратую за передел общего «пирога», от которого хочется урвать кусок побольше. Я за переход на региональный хозрасчет. Средства, заработанные нами для города, должны перечисляться в бюджет местных Советов, минуя министерства. Советские сами знают, сколько и чего строить, ремонтировать, покупать. Быть хозяевами — значит иметь власть юридическую и экономическую. Готов содействовать Советам, чтобы они взяли ее в свои руки. Кстати, через это лежит путь и к региональному хозрасчету.

У меня есть желание и силы побороться за осуществление задуманного. Для этого не обязательно иметь депутатский мандат. Но он все же увеличивает шансы на успех. Сложна борьба за право быть народным депутатом, рабочей профессией ныне его не гарантирует. Мне далеко не безразлично, кто будет представлять наш город в высшем органе власти. Но кто бы из нас — трех кандидатов в народные депутаты СССР — ни победил, я уверен, что в столь остром предвыборном соперничестве мы поднимем уровень демократии.

Письмо рабочего на важную тему

Не только о трамвае

Хочу обратиться через газету к жителям нашего города с просьбой высказать свои предложения по транспортной проблеме. Мне бы очень хотелось, чтобы самые широкие круги горожан приняли участие в обсуждении этой злободневной проблемы. Если наши «одиночные выстрелы» чаще всего бьют вхолостую и ответственные товарищи их попросту игнорируют, значит, нам надо создать широкое общественное мнение, систематически и настойчиво требовать наведения должного порядка на трамвайных и автобусных маршрутах.

В договоре трудового коллектива и администрации комбината на 1989 год предусмотрено продолжить строительство трамвайного депо № 3 и четвертого перехода через реку Урал. Но, извините, сколько же лет еще можно продолжать, если депо № 3 строится уже 17 лет, а окончания этой стройки еще не видно? В колдоговоре не оговорена сумма денег, выделенных на эти объекты, не указаны сроки окончания работ, не оговорены даже приблизительные сроки пуска этих жизненно важных для города объектов в строй.

При обсуждении этих вопросов на общекомбинатской конференции по утверждению колдоговора металлурги снова не получили никаких разумных ответов. Одни обтекаемые, расплывчатые обещания. И это у нас называется заботой о человеке труда? А еще больше меня оγοрошило следующее: ад-

министрация комбината обратилась к делегатам с предложением изыскать деньги на это строительство, поскольку ММК не имеет в этом году возможности его финансировать, даже для пуска первой очереди депо № 3.

Товарищи дорогие, если я что-то понимаю, нам предлагают на свои деньги вести государственное строительство. Что же делать? Идти с шапкой по кругу или у входа в каждый цех установить медную кружку для сердобольных горожан?

Нам оказана «большая честь» самим выкручиваться из создавшейся ситуации. Доверие, конечно, высокое, но возникает сразу несколько вопросов к руководству города. Почему же ни одно предприятие, кроме ММК, не участвует в решении этих проблем? Или трамваем пользуются только металлурги? Почему нельзя организовать всенародное обсуждение данного вопроса на страницах печати? Почему не попробовать ускорить пуск этих объектов методом народной стройки? Ведь они позарез нужны сейчас городу, который многие годы задыхается от «транспортного голодания»! Это видят все, а результатов что-то не видно. В заключение предлагаю выделить на строительство депо № 3 и нового перехода через Урал часть профсоюзных средств комбината. Думаю, все поймут это правильно.

Л. ГРЕЧАННИКОВА,
водитель трамвая.

7 февраля с. г. газета остро и правильно подняла вопрос об улучшении транспортного обслуживания населения города.

На рабочих собраниях организована проработка материала. Коллектив управления трамвая полностью разделяет возмущение читателей трудностями пользования трамваем.

Только газете надо было назвать ответственных лиц, по чьей вине сложилась диспропорция в развитии жилищного строительства и общественного транспорта в городе, а также тех, кто не выполняет многочисленных решений горисполкома о строительстве объектов городского транспорта, кто не осваивает из года в год выделяемые средства.

В настоящее время, с 17 января с. г., добавлено три поезда на 7-й маршрут и один на 17-й, на поездах 6, 7 и 15-го маршрутов полностью включаются все отопительные приборы при низких температурах. На остальных маршрутах включить все отопительные приборы пока невозможно из-за недостаточной мощности тяговых подстанций и кабельной сети.

Для улучшения перевозки трудящихся южного района открыт специальный маршрут автобуса № 33 (от ул. Завенягина до пятой проходной через центральный переход).

Эти меры не решают транспортной проблемы в полном объеме.

Редакции известно, что управление трамвая является только цехом УЖКХ ММК и не может выступать ни заказчиком, ни подрядчиком при решении строительных вопросов, а следовательно не может на них ответить.

С. АЛЕКСАНДРОВ,
начальник управления трамвая.

ОТ РЕДАКЦИИ. Острота «трамвайной» проблемы заключается, на наш взгляд, не в том, что нет у треста «Магнитострой» сил на строительство трамвайного депо, подстанций и четвертого перехода через реку Урал или нет денег на это строительство у ММК (хотя не один ММК должен вкладывать на это средства, поскольку для всех предприятий в себестоимости продукции учитывается доставка трудящихся к месту работы). Проблема — в остаточном принципе развития социальной сферы. На словах — все за трамвай, за школы, женские консультации и т. д., а предложить предприятиям запланировать их строительство за счет отказа от «собственных» объектов промышленного назначения! Вот тут и обнажается во всей неприглядности ведомственный интерес, групповой эгоизм. Что строительство! Передвинуть на час начало занятий, скажем, в МГМИ и помочь разгрузить транспорт в часы «пик» невозможно: сколько уж решений горисполкома по этому вопросу саботировано именем СТК учебных заведений.

И все же еще раз пересмотреть наши общие планы в пользу социальной сферы — при активном участии общественности — очень необходимо. Рассмотреть на сессии горсовета этот план в комплексе, с указанием первоочередности строительства социальных объектов, чтобы жилье было производным от соцкультбыта. Тогда этот план обретет силу закона.

И народные стройки тоже приемлемы — сквозной субботник в течение года на социальных объектах. Любому желающему поработать во благо городу и заработать за это придет в выходной ли, в отпуск. А что скажут читатели?

Читайте
в номере:

♦ ПРЕДВЫБОРНАЯ ПРОГРАММА КАНДИДАТА В НАРОДНЫЕ ДЕПУТАТЫ СССР Ю. И. ПЕТРОВА ♦ РАЗВИТИЕ ТРАМВАЙНОГО ХОЗЯЙСТВА — ОБЩЕГОРОДСКАЯ ИЛИ КОМБИНАТСКАЯ ПРОБЛЕМА? ♦ КАДРЫ ЦЕХА ПУТИ ♦ ЗАДАЧИ ПЕРЕСТРОЙКИ ПАРТИЙНОЙ РАБОТЫ ♦ КАК РАЗВИВАТЬ СМУ «ЖИЛСТРОЙ» ♦ ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ В ПРОГРАММЕ «ЗДОРОВЬЕ»

Партийная жизнь

В цеховых парторганизациях прошел очередной, февральский тур партийных собраний. Разные вопросы ставили и решали на них коммунисты.

Какие недостатки обращают на себя внимание?

Следует отметить: не все проходит гладко в организации собраний, явка коммунистов не везде стопроцентна. Сами собрания нередко напоминают технические совещания, а их решения — распоряжения на выполнение того или иного вида работ.

Тем не менее, подготовка вопросов и их обсуждение на собрании ведется с привлечением все большего числа коммунистов, рабочих, членов цеховых активов. Как правило, обсуждение той или иной проблемы выливается в острый, заинтересованный разговор. Проект партийного решения тщательно прорабатывается, в него вносятся изменения и дополнения в ходе собрания. Причем, выступающих никто заранее не готовит. Так проходило и партийное собрание коммунистов цеха КИПиА.

Методами политическими

Здесь стало практикой за месяц до проведения следующего собрания определять повестку дня и составлять комиссию для подготовки доклада по основному вопросу и проекта решения. В процесс подготовки вовлекается много коммунистов, специалистов, рабочих с разных участков. На партийном бюро обсуждаются основные тезисы доклада и проект решения. Перед собранием несколько экземпляров проекта постановления дают коммунистам для ознакомления. Поэтому все они знают, о чем пойдет разговор, и готовы к нему.

Так же шла подготовка и к февральскому партсобранию. Первый вопрос повестки — прием кандидатом в члены КПСС мастера, председателя СТК цеха А. Н. Дзура. Хочется отметить: к подбору кадров в партийные ряды, определению резерва, с которым надо работать, партийное бюро и партактив цеха относятся очень серьезно. В цехе это обоснованно считают первоочередной задачей. Такой подход чувствовался и в том, как серьезно подготовлен к приему А. Н. Дзура, с какой ответственностью продумал свое решение о вступлении в КПСС.

Доклад о задачах коммунистов по выполнению плана мероприятий социально-экономического развития цеха, с которым выступил мастер В. И. Сыров, отличали конкретность, деловитость: проанализировали недостатки выполнения намеченной программы, причины срыва отдельных мероприятий.

Хотя докладчик старался быть предельно объективным, его слова вызвали острую критическую реакцию части коммунистов. Так, мастер П. И. Бабанский говорил о безответственности администрации даже в решении, казалось бы, мелких вопросов. Вроде бы мелочь: не оформлены вовремя материальные пропуска — а в результате срывы с вывозом и ремонтом приборов. Много лет на собраниях коммунисты говорят о выделении цеху спецавтомашин с мягкой амортизацией, на которой полагаются бы перевозить приборы, но вопрос и по сей день не решен. П. И. Бабанский считает: причина тому одна — нет спроса с ответственных за это, с администраторов.

Выступивший в прениях мастер Г. И. Нойкин с возмущением говорил еще об одной «бородатой»

проблеме — щиты КИП аглофабрик нуждаются в сохранности от пыли и тепла. Но руководство аглофабрики не спешит устанавливать фильтрующие системы. Тем временем вентиляция «гоняет» пыль, а приборы не защищают.

Коммунисты высказывались за то, что необходимо гласно решать такие вопросы, как изменение штатного расписания, распределение фонда заработной платы по участкам. Говорилось, что опять по неизвестным коллективу причинам тормозится строительство нового здания для весомерной мастерской, получение новой мебели взамен той, что служит цеховикам уже лет сорок... Однако весь этот поток критических замечаний был безадресным либо адресовался службе снабжения ММК, технологам основных цехов...

Принятое собранием постановление звучало конкретно, но, к сожалению, по характеру формулировок скорее напоминало распоряжение: «администрация цеха принять меры... оборудовать машину...» и так далее и тому подобное. Как видим, коммунисты цеха КИПиА хотя и рассматривали

важный, актуальный для коллектива вопрос, в конце концов пошли по привычному пути — переключились на решение сиюминутных задач. Не смогли они быть последовательными до конца. Так и не определили, кто же конкретно виноват в срыве выполнения долгосрочных задач, по чьей вине проблемы копятся годами? Ведь в цехе наверняка есть вполне определенные люди, по решению которых централизованное хранилище для изотопов было принято с недоделками, и в результате там среди зимы трубы оказались размоороженными, виновные в том, что недополучено нужное для цеха оборудование и мебель. Наверняка есть те, кто ставил свою подпись под документами, касающимися финансирования строительства мастерской.

Безадресность критики характерна не только для цеха КИПиА. Подобное не раз приходилось наблюдать и в других цеховых парторганизациях.

Хочется надеяться, что мы, коммунисты, сумеем перестроить свою работу, научимся определять главные, стратегические цели и решать проблемы по-партийному — политическими методами, через каждого конкретного человека.

Л. ЯЧМЕНЕВ,
инструктор парткома комбината.

Расскажу о товарище Всегда поможет

Почти к каждому празднику нам необходимо подписать поздравительные открытки и адреса, выпустить стенгазету, украсить помещения.

И почти со всеми этими просьбами мы обращаемся к нашему художнику-оформителю Н. А. Корнеевой. Не помню случая, чтобы Наталья Александровна кому-то отказала или не выполнила задания в срок. Нередко, выполняя срочную работу, Н. А. Корнеева жертвует своим личным временем. А ведь она еще и мать, одна воспитывает двух замечательных сыновей.

Л. МАМОНОВА,
оператор пульта угле-
подготовительного цеха
КХП.

Душевный человек

В первом аглоцехе Мадина Идрисовна Кобцева работает уже больше четверти века. Ее специальность — слесарь-ремонтник — звучит совсем не по-женски. Тем не менее Кобцева отлично справляется с ней, добросовестно и качественно выполняет все задания. На сероулавливающей установке, в корпусе измельчения, где расположены шаровые мельницы, — немало сложного и далеко не нового оборудования. Работы здесь ремонтникам хватает. Но в случае необходимости Мадина Идрисовна садится и за пульт управления мостовым краном корпуса — за годы работы она досконально освоила вторую, смежную профессию.

Без отрыва от производства она закончила индустриальный техникум и дело знает. Мы избрали ее в профсоюзный комитет для работы в жилищно-бытовой комиссии.

Хорошо, когда рядом с нами есть такие редкой доброты люди, как Мадина: прекрасный работник, надежный товарищ, добрая мать, а теперь и бабушка.

Н. МЕЛЬНИКОВА,
и. о. планириста се-
роулавливающих устано-
вок аглоцеха № 1.

Фотогалерея передовиков ММК

Более четверти века прошло с того времени, когда начал трудиться во втором листопрокатном цехе Виктор Алексеевич МАРАМЫГИН. Когда потребовались специалисты на пуск шестого листопрокатного, он в числе лучших был направлен на освоение нового оборудования. Это просто сказать: «на освоение нового оборудования». А на деле пришлось нелегко и не всегда просто: новое оборудование требовало обкатки, новые люди в новом коллективе тоже должны были притереться друг к другу. Опыт, конечно, сыграл свою роль, но на новых агрегатах надо было овладевать новыми знаниями.

Как прошел этот процесс? Успешно. И в тех успехах, которые нередки у коллектива шестого листопрокатного цеха, есть доля труда Виктора Алексеевича.

Сейчас Виктор Алексеевич работает старшим резчиком на агрегате подготовки полосы и является одним из ведущих специалистов. Рядом с ветераном трудится молодежь. С его помощью она успешно продолжает трудовые традиции.

Высокопроизводительный труд В. А. Марамыгина удостоен ордена Трудовой Славы III степени.

НА СНИМКЕ: В. А. Марамыгин у пульта управления агрегатом.

Фото Н. Нестеренко.

Уходят

Когда-то считалось, что железнодорожные пути — это фундамент железной дороги. Если они содержатся в хорошем состоянии — ритмично движутся по стальным магистралям поезда, работа железнодорожного транспорта идет нормально.

Небольшой коллектив цеха пути отвечает за состояние «фундамента» нашей внутризаводской железной дороги. На его балансе — 540 километров стальных магистралей и 2340 стрелочных переводов. Нити железнодорожных путей протянулись через всю территорию комбината и за его пределы. Путевое хозяйство — обширное, разбросанное. Обслуживает его всего 227 монтеров пути. Добрая половина из них — женщины.

Подсчитаем: на каждого из них приходится по два километра железнодорожного полотна, да впридачу десяток стрелок. Таков объем работы монтера пути. Мужчины или женщины — большой разницы нет.

Эти цифры говорят о многом. О том, как тяжело приходится путейцам. По ним можно предположить, хотя бы приблизительно, во что обходится коллективу содержание каждого метра путевой трассы. И о качестве этого содер-

жания они тоже говорят. Но нет в них ответа на вопрос: как сложилось такое положение? Не будем заглядывать далеко в прошлое — проанализируем, как развивался цех в течение последних пяти лет.

За это время у нас произошли значительные изменения, — рассказывает заместитель начальника цеха пути Владимир Алексеевич Кисель. — Естественно, с ростом и развитием комбината увеличивается и протяженность стальных магистралей. Она выросла почти на 58 километров — за счет главных и станционных путей. Конечно, развивалась и техническая база нашего цеха. Но однобоко. Поступали нам в основном тяжелые путевые машины. А вот со средствами малой механизации дела плохи. Управление материально-технического снабжения комбината наши заявки на малую механизацию выполняет плохо. Поэтому на околотках не достает разгончиков, домкратов, электроисполнительного инструмента, необходимого для выполнения небольших текущих ремонтов.

Получается, что основная техника, которую используют путейцы для поддержания в рабочем состоянии железнодорожных путей, все та же, допотопная: кайло, «лапа» и костыльный молоток

весом в четыре килограмма? — говорю я.

— Думаю, этот инструмент еще долго будет в работе, — невольно усмехнулся В. А. Кисель.

— Не это ли одна из причин, что коллектив цеха, регулярно проводя многокилометровые капитальные ремонты, не может снизить процент допускаемого в работе брака?

— Здесь причин много, — ответил Владимир Алексеевич. — Моё личное мнение, главная причина — кадры. Ведь на околотках постоянных кадров почти нет: в прошлом году в цех поступило 80 человек, а уволилось 109. Получается, что ежемесячно пять-семь человек к нам приходило, а уходило восемь-девять. Вот вам и стабильность коллектива. Это что касается рабочих. Теперь о мастерах. Здесь идет омоложение. Среди молодых есть и такие, кто упустил на своих околотках контроль за работой. Мы растущим мастерам помогаем, поправляем их. Приплюсуйте сюда усложнившиеся условия эксплуатации линий: увеличение грузонапряженности, возросшую нагрузку на ось вагона. Мешает и засоренность пути и стрелочных переводов мусором и металлоломом. Словом, нужны люди. А их мало.

С В. А. Киселем трудно не со-

гласиться: людей в цехе действительно не хватает. По самым скромным подсчетам нужно еще как минимум человек 70. Но их нет. Значит, на плечи тех, кто трудится в цехе, ложится повышенная нагрузка. Не надо быть путейцем, чтобы понять, насколько сложно в этих условиях содержать путевое хозяйство.

Проиллюстрируем на одном примере, во что обходится цеху кадровый дефицит. На всех околотках были так называемые «нулевые» бригады. Наступил момент, когда на них на всех остался один бригадир — их тоже не хватает. После долгих раздумий пришли к выводу: надо все бригады объединить в одну и подчинить ее мастеру. Так и сделали. Получилась сборная бригада, которая под руководством мастера выполняет все работы по текущему содержанию. Это повлекло за собой следующее: все остальные бригадиры не несут ответственности за текущее содержание. Отвечает за все мастер как морально, так и материально. А мастер, один-единст-

венный, физически не может везде успеть. Отсюда — снижение качества работ, вполне закономерный итог и дефицита кадров, и продиктованной им реорганизации.

Сравним нынешнее положение с тем, что было раньше. Рабочие были организованы в отделения, на каждом отделении — бригадир и несколько монтеров пути. Каждый бригадир стремился к тому, чтобы по-хозяйски строить свою работу: пути регулярно проверялись, на стрелках своевременно закреплялись болты, устранялись отступления по шаблону. Главное же — силы цеха были равномерно распределены по всему цеховому хозяйству.

Сегодня нередки ситуации, когда в одном месте работает весь околоток, «брошенный» на очередной прорыв. Точнее, на его ликвидацию. А в другом месте незрелый новый прорыв. Так постепенно работа все больше стала напоминать один затяжной аврал.

Конечно, нехватка кадров сама по себе становится причиной их

Программа

«Квартира»

Пусть картина, изображенная на снимке, не смущает читателей. Это — не фотообвинение, а скорее фотофакт, свидетельство того, как плохо мы заботимся о развитии собственной строительной базы.

Недостроенные брошенные корпуса административно-бытового здания и гаража да бригадные вагончики-бытовки, разбросанные по всей территории, — вот что представляет собой пока собственная производственная база СМУ «Жилстрой». Видимо, пуск ее — это дале-

База строителям—квартира металлургам

кое будущее, несмотря на то, что строится она второй год.

До сих пор у строителей комбината нет собственного дома, где они могли бы обогреться в зимнюю стужу, помыться, подготовить и хранить строительные материалы, отремонтировать транспорт и механизмы. Чуть ударят морозы, вся техника простаивает до обеда. Пока заведешь машину, с тебя, как говорится, семь потов сойдет. Но это цветочки по сравнению с тем, что приходится испытывать ремонтникам при обслуживании техники под открытым небом зимой. Говорят, механизаторам приходится лежать на голой земле, проводить ремонты техники.

Все это, безусловно, сильно сказывается на качестве и сроках строительства жилья. В сложившейся сейчас обстановке СМУ можно сравнить только с воинским подразделением, которому продвигаться вперед мешают безнадежно отставшие тылы. В нашем случае—производственная база. Без нее строители как без рук.

Но и сейчас на объекте на этом работает лишь бригада монтажников И. Х. Юсупова из 6 человек. Столько, сколько смог оторвать от своего участка прораб В. Л. Гончаров. Бригада Юсупова работает на теплогассе. Монтажники переделывают то, что исправлено сделали их предшественники. По ее трубам под конец зимы пойдет в гараж долгожданное тепло. Небольшой

коллектив работает споро: нужно успеть до 10 марта—такой срок назначило рабочее собрание—врезать подготовленную трассу в общую магистраль. А часть бригады — два человека — срочно заканчивает крышу на здании, куда вскоре придет тепло. Бригада должна успеть, но не хватает инструмента, техники.

— При креплении кровли нужно просверлить 400 отверстий. Как мы это сделаем одним сверлом? — горько посетовал бригадир, узнав, что и то, единственное, пришлось в негодность.

У мастера В. А. Подберезного, который руководит бригадой, свои заботы. Нужно с попутной машиной передать, чтобы побыстрее приехали кран для укладки плит в теплогассе. Пришла машина с раствором, который надо побыстрее использовать, потому что на улице зима — замерзнет. Другой машины сегодня уже не будет, так как водитель должен в первую очередь обеспечить строительным раствором жилье. Думается, из-за этих причин тяжело будет бригаде выполнить задание к 10 марта. К сожалению, здесь совсем свирепствует, иначе не скажешь, остаточный принцип. Основные свои силы и материалы «Жилстрой» тратит на строительство квартир, а то, что останется, на строительство базы. Хотя в «Жилстрое» прекрасно понимают, что управлению в первую очередь необходимо построить собственную производственную ба-

зу. Впрочем, остаточный принцип распространяется не только на трудовые ресурсы, материалы, технику. В дефиците и внимание, которое УКС комбината уделяет «Жилстрою», хотя СМУ подчиняется управлению.

О том, почему так сильно отстают строительство производственной базы строителей и от кого зависит его скорейшее продолжение, я спросил заместителя начальника УКСа Ю. М. Фарафоновца.

— Отстают, потому что основное внимание уделяется строительству жилья, а не базы, — ответил Юрий Михайлович.

А о том, от кого зависит строительство базы, он ответил уклончиво:

— Я не буду сейчас называть имена, но строить квартиры намного заманчивее. А потом, о том, что для успешного строительства жилья необходимы прежде всего строительный задел и база для «Жилстроя», я уже говорил на конференции трудового коллектива. Но меня не захотели выслушать.

Более конкретен Г. Б. Гриневич, механик СМУ по эксплуатации:

— Все недостроенные здания, которые вы видите на базе, начинал строить «Уралчерметремонт». Проработали его бригады до декабря прошлого года, а потом бросили — нет материалов. Директор комбината запретил даже кирпич давать с жилья.

Всю зиму вынужден был механик оставлять на базе одного-двух водителей, что-

бы они ночью прогревали машины. Только тогда утром вся техника могла выйти на рабочие места вовремя.

— Техника-то выходит вовремя, но за ночь представьте, сколько горючего сожгут, — говорит Геннадий Борисович.

С такими же вопросами я на другой день обратился к главному инженеру «Жилстроя» В. И. Кислову. Не мудруясь лукаво, он ответил так же, как и Г. Б. Гриневич: база не строится только потому, что все силы управления волею генерального директора брошены на строительство квартир. Оттого на самой базе не хватает техники и материалов.

Но все же положение меняется немного к лучшему. Сейчас для ее строительства выделяется техника. Принято решение перебросить сюда кадры комбинатского МЖК.

Нежелание администрации комбината строить базу производственную стало понятно, когда я стал свидетелем спора, который вдруг возник между двумя работниками СМУ. Спорили о том, что сейчас важнее: строительство базы или квартир? Один из спорящих — рабочий В. С. Гаврилов утверждал, что необходимо строить базу, потому что водителям после рабочего дня даже негде вымыть руки. Нет на базе и воды для питья. Другой, который, к сожалению, не пожелал назвать своего имени, говорил, что база подождет. Главное — строить жилье. Как потом

выяснилось, — нежелавший назваться — человек в СМУ временный. Как только получит квартиру, сразу вернется в свой цех, откуда был направлен для работы в СМУ, а там—хоть трава не расти. Типичная психология временщика.

Похоже, что именно такая психология присутствует во взаимоотношениях комбината и строителей «Жилстроя». Однако такое отношение к управлению, как к временно-му явлению, мне кажется неправомерным. В этом году «Жилстрой» ММК будет праздновать уже третий День строителя, а дело движется медленно.

Понятно, что всякое начало, всякое становление не обходится без препятствий. Но худо, если к недостаткам материально-технического снабжения и финансирования добавляются недостатки организации и планирования. Что на первом месте, что — на втором, надо же определиться...

Думается, что строительство жилья, которым нужно обеспечить на комбинате чуть ли не каждого четвертого, — не временная кампания. За него мы беремся всерьез и надолго. А раз так — наши строители должны иметь крепкий, надежный материально-технический фундамент и налаженный производственный быт. Ведь именно от этого зависит, когда и какие квартиры получат наши металлурги.

В. СОКОЛОВ.
Фото автора.

Редакторам

стенгазет,

политинформаторам

Комитет

конституционного надзора

КОМИТЕТ КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА СССР — новый орган в государственной системе, не имеющий аналогов в советской истории. Комитет мыслится не как судебный, а как административно-контрольный орган. Его главная задача — решение вопроса о соответствии выдвигаемых проектов законов Конституции СССР, а также о соответствии Конституции и законам СССР конституций и законов союзных республик, актов Советов всех ступеней, других государственных органов и общественных организаций.

Конституционный надзор есть необходимый атрибут демократической системы. Комитет конституционного надзора СССР предлагается создать из числа специалистов в области политики и права в составе пятнадцати человек, избираемых сроком на десять лет. Лица, избранные в Комитет, не могут одновременно входить в состав органов, акты которых поднадзорны Комитету. Это положение обеспечивает гарантии его независимости и беспристрастности при решении вопросов, входящих в его компетенцию. Рассмотрение этих вопросов может происходить как по инициативе самого Комитета, так и по решению Съезда народных депутатов СССР, по предложению Верховного Совета СССР, его палат, Президиума Верховного Совета СССР, Постоянных комиссий палат и комитетов Верховного Совета СССР. Избрание Комитета конституционного надзора относится к исключительной компетенции Съезда народных депутатов СССР.

Заключение Комитета о противоречии того или иного акта или его отдельных положений Конституции или законам СССР приостанавливает его исполнение. В то же время окончательное решение об отмене такого акта принимают по представлению Комитета Съезд народных депутатов СССР, Верховный Совет СССР или Совет Министров СССР, когда речь идет об актах подотчетных им органов или должностных лиц. Таким образом, обеспечивается четкая реализация компетенции высших законодательных и исполнительных органов государства, обеспечивается их полновластие.

люди из цеха

текущих. Но не единственной. Это уже следствие, образно говоря, признак хронического нездоровья, показатель того, что дефицит кадров — проблема застарелая и даже ставшая привычной и потому второстепенная. Основная же видится инспектору по кадрам Анне Николаевне Голдиной в следующем:

— В цех пути отдел кадров комбината направляет в основном «легунов» — людей с «богатым» послужным списком. Среди них много таких, кто на прежних местах работы совершал прогулы, либо увольнялся за нарушение производственной дисциплины. Немало и тех, кто приходит по направлению ЛТП или РОВД — для трудоустройства. У нас в цехе людей не хватает, и мы принимаем всех. Толку от этого почти нет. Обычно такие рабочие держатся месяц-полмесяца, затем у них наступает срыв. Начинаются прогулы. Бывают случаи, когда мы их увольняем, но отдел кадров снова их присылает к нам. Оформляем на работу второй раз — и все на-

чинается сызнова. Обидно говорить, но наш цех превратился в проходной двор. Поступают к нам и хорошие, добросовестные люди. Но и они ненадолго задерживаются. Их не устраивают ни заработная плата, ни тяжелые условия труда, ни маленький — всего 15 рабочих дней — отпуск...

Все эти беды, о которых сейчас пишу, известны мне очень и очень хорошо — ведь я много лет проработал в этом цехе. Поражала и поражает несправедливость по отношению к цеховым коллективам, которым кто-то приклеил ярлык «второстепенных». То есть обслуживающих основное производство. Взять хотя бы монтеров пути нашего цеха. Они работают и на шихтовых дворах мартенов, и в разливочных пролетах, и под доменными печами. Но лет у них никаких льгот за это. Оплата их труда намного ниже, чем у мартеновцев и доменщиков. Честно говоря, можно понять тех, кто отказывается работать на таких условиях. Нет сегодня желающих идти туда, где не компенсируются хотя бы

частично затраты их сил и здоровья.

Или возьмем нормы выработки, установленные для рабочего-путейца. За смену один монтер пути должен вырезать 16 шпальных ящиков шебня. Кто эту норму сделает, да еще практически вручную? Она неодолима!

Были у цеховиков надежды, что во время перетарификации нормы путейцев будут проанализированы и сделаны реальными. Но не оправдались. Отделы организации труда УЖДТ и комбината быстро перетасовали заработную плату, а вот нормы выработки их абсолютно не заинтересовали. Получается, что, клеймя застойные методы во всеулышание, мы не спешим отказываться от них.

Пока путейская служба держится на ветеранах. Сегодня их на околотках — подавляющее большинство. Они составляют костяк цеха. Делят с ними нелегкую пошу наши женщины. Но кто скажет, как долго они смогут еще продержаться? И сколько им еще надо держаться, напрягая силы?

Сейчас мы много говорим о развитии подрядных форм организации труда. И цех пути тоже надеется, что подряд поможет ему встать на ноги. Но надежды надеждами, а реальность тоже со счетов не скинешь: не все пока ясно с подрядом. К примеру, рабочих призывают работать меньшим числом, а выполнять объем работ больший.

Как этого достичь, если 60 процентов работ у нас выполняется вручную, если нормы выработки нереальны, если нехватка кадров в цехе остра? Как можно в этих условиях еще наращивать интенсивность и без того выматывающего силы труда? И до каких пор мы будем затыкать производственные прорехи людским здоровьем, нервами? Когда же мы будем думать о главном нашем богатстве — о людских силах, которые, как известно, тоже не есть неисчерпаемый ресурс?

Мне кажется, настала пора в корне изменить отношение к людям, работающим в цехе пути: подумать о том, как организовать их заработную плату, как облегчить их труд. Нужно помочь цеху поднять культуру производства — и тогда, думаю, люди пойдут в цех. А пока они из него уходят...

С. МАЛЫШ,
общественный корреспондент.